

Юлия Верклова

БОГИ И АРХЕТИПЫ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

КОЛЕСО СВАРОГА
В СОВРЕМЕННОЙ ТРАКТОВКЕ

лучшая историческая книга

Юлия Дмитриевна Верклова
Боги и архетипы древних
славян. Колесо Сварога
в современной трактовке
Серия «Лучшая историческая книга»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69422485

*Боги и архетипы древних славян. Колесо Сварога в современной трактовке / Юлия Верклова: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-156373-8*

Аннотация

История любого народа – это в первую очередь история его еды. И весь так называемый фольклор – это поэтизированное добывание пищи. Начните свое погружение в славянское язычество не на уровне религии, а на уровне нутрицевтики и этнолингвистики, и вы поймете, как рождались славянские боги.

Когда вы живете на перекрестке путей с востока на запад и с севера на юг, когда слева и справа у вас лес, а в лесу бродят дикие звери и по полгода не сходит снег, довольно сложно оставаться веганом.

В этой книге вы найдете короткие рассказы о древних богах, иногда не вполне стандартные трактовки их имен и функций,

мифологический экскурс в суть солярно-лунных календарей, праздников и постов, допущений и ограничений.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	6
Глава-знакомство (нулевая)	9
Почему появилась эта книга	11
На что я опираюсь	18
Что будет в этой книге	24
Чего не будет в этой книге	28
Для кого эта книга	30
Часть I	32
Глава 1	33
Климатический пессимум	41
Восточные практики	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Юлия Верклова

Боги и архетипы древних славян. Колесо Сварога в современной трактовке

© Верклова Ю., текст

© ООО Издательство АСТ»

Предисловие

Мне тяжело давалась эта книга. Сначала думала, просто сяду и напишу. Но просто не получилось.

Я, видите ли, в ноябре 2021 года предсказала события 2022. Как обычно, готовясь к Новому году, купила себе новый календарь и села его перекраивать с учетом солнцеворотов и лунных фаз. Я всегда так делаю. Этот лунно-солярный календарь я лет 12 назад назвала «Коло Сварога» и по нему живу. По нему составляю себе режим питания и график рабочих нагрузок на год... Собственно, о нем и книгу хотела делать. Она бы – та гипотетическая книжка – даже вписалась бы в рамки доказательной медицины, ибо хронобиология, сезонные изменения микробиоты и фоточувствительность – вполне прогрессивные научные понятия.

Я как раз в том же 2021 году получила литературную премию «Здравомыслие» – ее дают за хорошие тексты о медицине... Ясно дело, издательства от меня никакой эзотерики не ждали. Медицинский журналист должен писать о достижениях мировой науки.

Но тут я смотрю в календарь на 2022 год – а там очень большой срок Перуна. Прямо очень! Предельный из всех возможных.

А Перун, как известно, бог войны и воинов. И Ярила большой – это жертвы и голод. А Лада (любовь) – маленькая со-

всем.

Конечно, в ноябре 2021-го в это еще невозможно было поверить, поэтому у себя, в тогда еще разрешенном «Инстаграме»¹, я написала: «Это значит, что любви будет мало, а агрессии – много. И что трудная упорная работа не приведет к желанному результату и не позволит сделать накоплений. Говоря газетным языком, ожидается стремительное падение уровня жизни и рост агрессии в обществе. Я бы с моей склонностью к панике вообще предположила бы страшное».

Как вскоре выяснилось, это была не склонность к панике. И я, разумеется, тут же почувствовала себя миссионером и захотела написать книгу о славянских богах и о предопределенности исторических событий. Сочинить новый миф (потому что, будем честны, базы для реставрации старого нет) и все на свете объяснять через него.

Но тут мне стало неловко: как так – из доказательной медицины в откровенное мифотворчество. Совесть зудела и требовала подо все подтаскивать доказательства и обоснования...

Потом я прочитала у кого-то из родноверов: «Современные язычники так озабочены доказательной базой, что совсем утратили веру». Цитата не дословная, но смысл передан верно. Так вот, я тут все время пытаюсь балансировать

---

¹ Социальная сеть Instagram принадлежит компании Meta, которая в России признана экстремистской организацией, деятельность которой на территории РФ запрещена (*Прим. ред.*).

между верой и доказательной базой. Разъезжаюсь враскоряку – и книга получается соответственной.

Вам будет странно ее читать. Поэтому давайте начнем с главы знакомства. Она будет длинная. И вы по ней поймете, готовы ли продираться через всю книгу целиком или лучше потратить время и эмоции на что-нибудь более привычное.

Глава-знакомство (нулевая)

Ну, снова здравствуйте. Меня зовут Юлия Верклова, я медицинский журналист, кандидат философских наук, призер литературной премии «Здравомыслие» – 2021, московская язычница. Но, чтоб сразу было понятно: не жрица, не ведьма, даже не этнограф. Просто слежу за Колесом года.

Двадцать два года я вела рубрику «Здоровье» в крупнейших российских СМИ – сначала в АиФ, потом в журнале Cosmopolitan, потом в издательстве Rambler. И все эти годы транслировала в мир не только истории медицинских открытий и рекомендации ВОЗ, но и идеи каких-нибудь западных диетологов типа Аткинса или Дюкана, а заодно восточные оздоровительные системы типа йоги и аюрведы. Самым «доказательным» во всем этом импорте была, пожалуй, средиземноморская диета, признанная и одобренная Всемирной организацией здравоохранения... Некоторое время я пыталась ее соблюдать, но, по счастью, вовремя уловила новые веяния: локальная кухня и сезонная диета. Тема модная, но довольно трудно внедряется в наших широтах. Нашему человеку под любую систему питания, которая не гарантирует «минус 10 кг за две недели», хочется подвести духовную основу – потому в нулевых народ ударился в йогу. Но, не видя результата (видя мало результатов, видя не тот результат, на который рассчитывал), многие предпочли искать новые

практики. Ну, и я тоже.

Почему появилась эта книга

Будучи не только редактором глянцевого журнала, но и кандидатом философских наук, я не готова была сбросить со счетов тот признанный факт, что у каждого народа были свои боги. И диктовали они свои заповеди не просто так, а исходя из условий обитания этого самого народа. Вот мне просто интересно, чем бы питались индийские брахманы, попав в наши леса в середине нашего же января? Травы никакая не растет, зато мясо бродит тут и там... Им-то, конечно, в Индии мясо во вред только: жара же постоянно – всякая убойная пища тут же тухнет. Поэтому в качестве природного консерванта во все добавляется жгучий перец и имбирь в невероятных дозах. А у нас в качестве природного консерванта – мороз. И от перца в аюрведических пропорциях лесному человеку может стать некомфортно.

Опять же, хорошо проповедовать непротивление, когда ты живешь на окраине мира близ океана; и если у тебя есть враги, то они наверняка из своих же – сородичи. А когда ты живешь на перекрестке путей с востока на запад и севера на юг? Когда слева и справа твой лес то и дело палят посторонние люди, а в лесу бродят дикие звери? Право же, долго в позе йоги не усидишь – тут нужна либо маятниковая тактика кривичей, либо прямолинейная и недюжинная сила полян.

Даже эти исходные данные (хотя было множество и иных,

дополнительных) привели к тому, что потомки славян очень-очень сильно отличаются по комплекции от потомков индусов. Не буду уверять, что у нас разный обмен веществ – ни один доктор меня в этом не поддержит... Хотя микробиомы-то разные!² И комплекции действительно разные! Спортивно-диетические установки, подходящие для тонкокостных, низкорослых и врожденно очень гибких людей, мало пригодны для высоких, ширококостных особей с большой мышечной массой. Не говоря уже о том, что кожа индуса значительно лучше защищена от инсоляции, чем кожа славянина. Зато иммунная система славян гораздо более адаптирована к контрасту температур.

В то же время класть в основу системы питания дифференциацию приправ и пряностей русскому человеку, прямо скажем, не по карману. Это в Индии (в иной для нас стране) 50 сортов перца и 20 сортов шафрана. А у нас только хрен редьки не слаще. Потому диетические установки древних славян основаны не на выборе вкусов и запахов, как того требует аюрведа, а на идее калорийности (плотности) и животности/растительности. Современная европейская диетология, надо отметить, недалеко ушла от этих древних идей, разве что терминология немного сменилась.

Мое погружение в славянское язычество началось не на

---

² Brooks A. W., Priya S., Blekhman R., Bordenstein S. R. Gut Microbiota Diversity across Ethnicities in the United States // PLoS Biology. 2018. Vol. 16. N 12. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pbio.2006842>

уровне религии, а на уровне нутрицевтики и этнолингвистики. Я, как обычно, выкидывала из дома бумажные книги (время от времени провожу такую зачистку, надеясь к пенсии полностью перейти на электронный формат). Обнаружила библиотеку русского фольклора (неполную, 8 томов) – и не выкинула. Села читать сказки и обрядовую поэзию – и провалилась в миф.

Когда нет письменных источников и сгнили все артефакты, языковые феномены – это все, что нам остается для анализа. Полюс кулинарные традиции и пищевые привычки. В эпоху ускоренной и интенсивной глобализации, правда, затерлось и то и другое, обтесалось под «мировой стандарт». Но будем расчищать.

Я вообще считаю, что история любого народа – это в первую очередь история его еды. И весь так называемый «фольклор» – это поэтизированное добывание пищи. Или в трудных случаях эпические поучения о том, как самому не стать едой.

Известная тема: человек научился говорить благодаря приручению огня. Стал пищу готовить, она помягчала, для ее перемалывания уже не надо было отращивать мощные тяжелые челюсти... Ну и облегченный челюстной аппарат начали приспособливать для более гуманитарных целей. Двигали им по-всякому, пока не получилась членораздельная речь.

Вы будете смеяться, но британские ученые³ (правда британские – из Манчестера) пришли к выводу, что *Homo sapiens* не только говорить научился, но и вообще начал себе отращивать мозг за счет энергии, сэкономленной на жевании.

Эта занятная история, на первый взгляд, не имеет отношения к теме моей книги. Но на самом деле в ней вся суть.

Сначала исследователи путем подсчетов, опросов и прямой несанкционированной слежки выяснили, что человек культурный тратит на жевание в среднем 36 минут в день (если не давать ему жвачку). Иногда ему хватает семи минут: забросился йогуртом и доволен. Иногда он жует часа полтора в сутки (это, наверное, если семечки грызет). Но в среднем – 36 минут. А ближайшие наши родственники гориллы жуют часов по шесть-семь в день, то есть почти половину всего времени, которое у них уходит не на сон. Поэтому они все еще гориллы, а мы уже умеем книги писать на компьютере.

Потом эти звери (в смысле, британские ученые, а не гориллы, конечно) заперли добровольцев в специальных камерах, велели им жевать жвачку и следили, сколько энергии на это расходуется. Жвачка была без вкуса и запаха – чтобы учитывать только расходы на жевание, а не на всякие там нервные возбуждения, выделение пищеварительных соков и

---

³ Van Casteren A., Codd J.R., Kupczik K., Plasqui G., Sellers W.I., Henry A.G. The Cost of Chewing: The Energetics and Evolutionary Significance of Mastication in Humans // Science Advances. 2022. Vol. 8. N 33. URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/sciadv.abn8351>

т. п. И оказалось, что, когда человек жуёт что-нибудь достаточно жесткое, у него 15 % калорий, необходимых для базового обмена, тратится вот на этот процесс. Теоретически это может означать, что, когда вы едите морковку или там фундук, вы худеете уже в процессе жевания. Но британские ученые были антропологи, а не диетологи, поэтому они не стали высчитывать, как скорректировать индекс массы тела при помощи жевательной резинки. Они стали строить графики вероятностей и пришли к выводу, что древние люди, которые грызли жесткие корешки и рвали мясо зубами не могли стать гомо сапиенсами: энергия, необходимая для развития мозгов, тупо тратилась на перемалывание пищи в ротовой полости.

История превращения обезьяны в человека началась не с изобретения копья и погони за мамонтом, а с заточки ножа для разделки мамонтовой туши на карпаччо. И с адаптации каменного топора под молоточек для отбивных. И с запекания этих отбивных на углях...

Сэкономленная таким образом энергия пошла на рост, прямохождение и формирование извилин в мозгу. А история любой цивилизации – это, на самом деле, история ее кулинарии. Поэтому я, даже рассказывая о богах и хтонических чудовищах, все равно буду постоянно поминать еду.

Этимологией я увлекалась с первого курса. Я и в аспирантуру-то собиралась на филфак... Но академик Кираба-

ев лично позвал меня на кафедру истории философии – кто б отказался? Когда у тебя в голове замес из этимологии и герменевтики, то ты непременно рано или поздно попробуешь постигать историю через миф. Вот и я начала. Сначала – только для себя. Но в феврале 2022-го случилось то, что случилось. Во-первых, закрылись привычные соцсети и наработанные темы. А во-вторых, народ заметался в поисках смыслов и, предсказуемо, начал уходить в архаику.

Язычество для чайников – так в соцсетях назвали мой способ рассказывать о славянских богах и народном календаре. Пожалуй, так оно и есть. Я не ведьма и не жрица. Я даже не профессиональный исследователь-этнограф. Я просто московская язычница.

Человек рождается при поддержке богов – и не просто с верой в них, а с абсолютным знанием, что они есть и они рядом. А потом его на протяжении жизни переучивают. И вернуться к своим бывает... Нет, не то чтобы трудно. Но стыдно. Почти каждый в самой глубине, в сердцевине себя верит, что боги любят и хранят его. Но каждый же боится в этом признаться, пока не окажется у последней черты.

Развести богов по землям и эпохам, увидеть в ритуале миф – долгое время это было для меня увлечением и развлечением. Пока, как говорится, гром не грянул... Когда мой муж осенью 2014 года лежал в реанимации, я молилась своим прямо в коридоре Боткинской больницы. Не могу сказать, что люди на меня «смотрели странно» – меня вообще

не заботило, смотрят ли.

Не веря, развлекаясь и рационализируя, я разбудила богов. И они пришли, когда было нужно. Я видела, как большой бурый медведь (я знала, что это Велес) оттолкнул моего мужа от Кромки и разрешил мне его забрать... Я знаю, что в глубоком стрессе человек входит в измененное состояние сознания, и понимаю, что это было оно. Но мое сознание осенью 2014 года изменилось навсегда.

Я долго зрела, чтобы начать об этом рассказывать. Спасибо, что читаете!

На что я опираюсь

Люди, которые покупают книгу о язычестве, обычно уже имеют какие-то представления о предмете и очень огорчаются, даже злятся, если обнаруживают, что их представления расходятся с авторскими. Считаю важным коротко рассказать, на что я опираюсь (а вернее, на что не опираюсь), чтобы вы вовремя могли уйти, не поранив чувств. Смотрите:

1. «Книгу Велеса» за основу не беру, на нее не ссылаюсь, пантеон на ее основе не реставрирую, но понятиями Навь – Явь – Правь оперирую, потому что представление о «трех мирах» так или иначе все равно просматривается в большинстве древних мифов – и надо же их как-то называть. Я верю Сергею Лесному – историку-белоэмигранту, который переводил дощечки Изенбека (деревянные дощечки с вырезанным текстом на неизвестном языке, найденные офицером белой армии Федором Изенбеком при отступлении в одной из разоренных дворянских усадеб). А это значит, что подлинность «Велесовой книги» я допускаю от силы странички на две и то не безусловно. Изенбек не давал сами дощечки Миролюбову, Миролюбов присылал Лесному, не все из тех списков и оттисков, что получал (или нет?) от Изенбека... Лишь одна из дощечек (которую Лесной вроде бы видел живьем и констатировал ее сохранность) вызывает во мне доверие: он ее цитирует в своих исследованиях дословно. По-

чему бы не поверить в существование одной-единственной дощечки? По сути, это список имен. Лесной считает их перечнем младших «божков», я, скорее, склонна видеть в нем названия седмиц года – и мне лично это помогает ориентироваться во времени. Подробнее расскажу в главе про календарь.

А самую толстую «Книгу Велеса» я считаю не реставрацией, даже не реконструкцией древних текстов, а сочинением русского поэта Миролюбова с позднейшими надстройками его последователей. Новый миф. Я его не придерживаюсь. Идея арийства мне не близка. Но разоблачениями и контрпропагандой заниматься я тоже не собираюсь.

2. В подлинность «Славяно-арийских Вед» Хиневича не верю совсем. Инглиизм, соответственно, всерьез не воспринимаю. Но попытка инглингов объявить половину русских слов аббревиатурами иногда подбешивает. Абырвалг какой-то, прости господи!

3. К народной этимологии отношусь с большой осторожностью. В целом, я убеждена, что языковые феномены – это действительно основные нити, связующие нас с прошлым. Во всяком случае, в тех культурах, от которых не осталось письменных источников и сохранился минимум артефактов (русская и восточнославянская к таковым и относятся). Этимологические словари и есть мои основные «источники». Но упражнения типа «ведьма – ведающая мать», «клизма – клищущая мать», «проблема – мать, блеющая пророчества» – не

спортивно. Поиск египетского бога Ра во всех русских словах – тем более (к Михаилу Задорнову отношусь с большой симпатией, но не как к лингвисту и историку).

4. Так называемую «кабинетную», а тем более сравнительную, мифологию принимаю и одобряю. Ибо см. п. 3. Ну нет у нас более надежных источников, чем языковые феномены и сохранившиеся ритуалы! Всякий, взявшийся копать через них, непременно в конце концов нарисует Коло Сварога. Назовет, может, по-своему (в зависимости от того, с каких традиций и языков начал), но суть проявится неизменно. Поэтому викку тоже принимаю – в части календаря. Впрочем, тоже безусловно.

Копать люблю по В.Я. Проппу: через сказку к мифу, через миф – к обряду, через обряд – к исходному смыслу бытовых и исторических событий. И по К.Г. Юнгу: от мифа к архетипу, от психологических проекций к *participation mystique* и, соответственно, обратно.

5. Мое приобщение к язычеству и этнолингвистике началось со стороны кухни. Есть такой раздел в языке «глуттония», или «глуттоническая номинация», – изучение лексических единиц, обозначающих еду и все, что с ней связано (добывание, возделывание, обработка, приготовление пищи). По этим феноменам в языке с учетом волн переселения народов отслеживаются и стороннее культурное влияние, и даже научно-технические революции, не говоря уж о народных праздниках, традициях. Любое переселение народов –

это поиски еды и новых ее источников, когда старые исчерпались. Любой уровень эволюции – это изменение способа питания... Человек и говорить-то начал, потому что научился готовить пищу на огне: стало можно расслабить челюсти.

Так что не удивляйтесь, что я все время, даже тут, пишу о еде. Это не потому, что я вечно голодная, а потому что без еды вообще ничего в этом мире не понять.

6. Не отношу себя к «Северной традиции» (чисто территориально) и не отмечаю «скандинавские», «кельтские» и «кологодные» праздники по викканскому календарю, ибо не согласна с идеей закрепления языческих и аграрных праздников «в числе». Считаю, что они должны быть привязаны к солнечным точкам перехода и к фазам Луны. Так, например, День мертвых (Морена, Самайн, Хеллоуин) – это второе полнолуние после осеннего равноденствия. Иногда действительно выпадает на 31 октября, но разброс ± 10 дней. Белтайн – наша Лада – второе полнолуние после весеннего равноденствия. Действительно, как правило, где-то около 1 мая, но не в числе. Тем не менее должна признать, что именно русский Север – от Архангельска и выше – это и есть наш «естественный холодильник», где хорошо сохранялись не только продукты и древние аграрные методики, но и культурные традиции. Севера не коснулся ни Глад Велик в начале XVII века, ни крепостничество при первых Романовых. Поэтому если мы что-то еще знаем о дохристианском отношении человека с природой, то только оттуда – от северных традиций. Они –

в силу климатических особенностей – конечно, не абсолютно совпадают с традициями условной Московии, а тем более Южной Руси, но только они нам сейчас дают четкие вехи и ориентиры.

7. Этногенез Л.Н. Гумилева исповедую. Считаю, что «национальные характеры» определяются особенностями климата и ландшафта. В тему пассионарности просто не лезу.

8. Эзотерики и оккультизма сторонюсь. Я готова поболтать о домовых, русалках и леших, о Яви, Нави и Прави – в чисто этнографическом и культурологическом плане. Но не об эгрегорах, духах и тонких мирах. Объяснять мне что-то через эзотерическую или оккультную терминологию совершенно бессмысленно: я не пойму. Равно бессмысленно ждать от меня подобных объяснений. Хотя, если договориться о терминах, то вполне может оказаться, что у нас с эзотериками нет серьезных разногласий.

9. В анамнезе и по основному (пока) роду деятельности я медицинский журналист. Поэтому для большинства религиозных норм и предписаний стараюсь найти медицинское (или иное научное, или просто рационально-бытовое) обоснование. Довольно часто мне это удается. Если не удалось, это не значит, что обоснований нет. Это лишь значит, что либо никто еще не копал в нужном направлении, либо полученные результаты противоречат на момент генеральной линии ВОЗ, а потому не публикуются. Так что, помимо основного и базового списка литературы (он в конце книги),

вы обнаружите еще и подборку ссылок на медицинские исследования, а иногда – на публикации в СМИ.

Если вы каких-то терминов или имен собственных из этого отчета не поняли – это даже хорошо. Кое-что объясню по ходу книги, а в основном даже этого делать не буду: если у вас нет априорной привязки к неким авторитетам и теориям, то не будет и разочарования, что вот эта книга написана «не по канону». Если вы заглянули в список литературы в конце книги, то, возможно, его эклектичность вас ужаснула. Но это все – следствие пп. 4–5.

Что будет в этой книге

У меня, конечно, была грандиозная идея сделать вообще большую книгу обо всем, с точки зрения язычества. Но, во-первых, на большие форматы у меня вечно не хватает времени и азарта. Я лучше потом еще одну напишу. Или две. А во-вторых, после книги «ЗОЖ: оно вам надо?» – я же прекрасно понимаю, что от меня чего-то на ту же зожную тему и ждут. Так что, в общем и целом, это будет книга про ЗОЖ. В конце концов, все религиозные установки этнических (привязанных к месту) религий создавались для того, чтобы обеспечить выживание человека в предлагаемых природных условиях. Мировые религии формировались вместе с городами и государствами: мы все меньше зависели от природы (по крайней мере, нам так казалось), все больше – от социальных институтов. И мировые религии необходимы были как раз для укрепления этих институтов и унифицирования социальных норм.

Собственно, теперь, наверное, понятно, почему в последние лет пять человечество сломя голову рвануло в архаику? Природа нам выразительно продемонстрировала, кто здесь главный (сначала пандемия, потом стихийные бедствия), а социальные пирамиды, эти вавилонские башни, выстраиваемые веками, рушатся. И вот-вот, как в библейском мифе, все народы станут говорить на разных языках и не смогут

согласовывать свои действия... Разумеется, в этих условиях вопрос выживания – чисто физического – опять становится ведущим. И многим уже понятно, что в разных условиях и на разных территориях методы выживания тоже будут отличаться.

Язычество – это религиозная и философская система, способ мировосприятия. Его базовый постулат формулируется примерно так: «На каждом небе свои боги, на каждой земле свои законы».

Все остальное – производные этой установки. Все люди разные. «Национальные особенности» определяются особенностями ландшафта, климата и способов адаптации. Надо жить в гармонии с природой, учитывая сезонные и циркадные ритмы... И прочая, и прочая. Отсюда, по идее, должно быть очевидно, что в землях, где по полгода день, по полгода ночь, проблемы иные, чем в краях, где солнце всходит и заходит круглый год в одно и то же время. В зонах вечной мерзлоты (если уж кто решился) надо жить иначе, чем на экваторе. И даже у Белого моря – иначе, чем у Черного. Все так называемые «заповеди богов» – это доступно изложенные инструкции по адаптации и выживанию в данных конкретных условиях. И они не могут быть общими для всех, хотя ритуальные праздники людей, живущих на одной широте, во многом совпадают.

Последнюю пару тысяч лет человечество пыталось с помощью мировых религий унифицироваться – перейти всем

миром на средиземноморскую диету, компенсировать влияние природных факторов технологическими достижениями и насильно устанавливать «общемировой порядок» на территориях, которые не вписываются в систему...

Видимо, в этом направлении предел достигнут, и апокалипсис, который мы сейчас переживаем, – это не конец света вообще, а конец эпохи. У многих умных людей, кстати, читаю, что во времена больших потрясений человечество пытается откатиться в архаику... Так и есть. Но это не деградация. Это интуиция: люди видят, куда катится мир (в слове «катится» нет отрицательных коннотаций), и стараются побыстрее оказаться в конечной точке, минуя ухабистую дорогу.

Вот уходу в архаику и посвящена **первая часть книги**.

Здесь будут короткие рассказы о древних богах и иногда не вполне стандартные трактовки их имен и функций. Надеюсь, этот краткий мифологический экскурс поможет читателю легче понять суть солярно-лунных календарей, праздников и постов, допущений и ограничений.

Вторая часть книги – обобщающая и многообещающая. Она о том, что язычество – это не просто набор разрозненных этнических религий, это система, охватывающая буквально все сферы жизни. У разных народов эта система проявляется в разных именах, и правила могут смещаться по календарю или проявляться в несопоставимых, на первый взгляд, традициях (ибо на каждом небе свои боги), но сам

принцип согласования человеческих ритмов с природными – основа язычества как философской системы. И, пожалуй, как медицинского направления.

Третья часть книги – это подробное описание крестьянского солнечно-лунного календаря с его основными вехами. Он поделен на 8 сроков, каждый из которых находился под покровительством своего бога – и каждый бог в свой срок предъявлял к человеку свои требования.

Третья часть книги посвящена этим требованиям, нормам и ритуалам, которые на самом деле нужны не для того, чтобы усложнять нам жизнь, а наоборот – для того, чтобы облегчить адаптацию к климатическим и ландшафтным особенностям определенной местности.

Вообще, эта книга представляет собой попытку собрать и систематизировать представления о правильном, то есть ведущем к счастью и долголетию образе жизни. Такой ЗОЖ раннего Средневековья.

Чего не будет в этой книге

Не будет апологетики славянства и арийства. Смысл язычества не в том, чтобы выявить превосходство какой-то нации или культуры над остальными, а ровно в обратном – смириться с тем, что на каждом небе свои боги и на каждой земле свои правила.

Не будет призывов отказаться от достижений современной медицины и вообще от благ цивилизации. Я категорически не разделяю идею «назад в пещеры» – не для того человечество так долго развивалось и мудрело, чтобы теперь от всего отречься.

Не будет призыва отказаться от помидоров и картошки на том лишь основании, что в Допетровскую эпоху на Руси их не знали. Теперь же знают. И все, что доступно современному человеку, должно пойти ему на пользу. Исключить следует лишь то, что на пользу не идет и в природе не существует: эмульгаторы, стабилизаторы, трансжиры, искусственные красители...

Не найдете вы здесь и рецептов интенсивного очищения организма (кроме, разве что, постов и бани). Признаться, сильно сомневаюсь, что у наших предков было время и желание пить рвотные горечи, без нужды гонять желчь при помощи растительных масел, ставить себе клизмы и внимательно контролировать консистенцию экскрементов. Право же, ес-

ли слишком увлечься здоровым образом жизни, то времени на саму жизнь уже не останется. А мы все-таки стремимся не просто к долгой и здоровой, но к еще и счастливой, веселой жизни.

О траволечении я не пишу совсем.

Телесных практик не будет... Они очень важны. И всякая языческая молитва – это телесная практика. Христиане своему богу молились, язычники – поклонялись в буквальном смысле. Но это настолько серьезная тема, что потребует, пожалуй, отдельной книги, а то и вовсе видеокурса. Так что здесь только вкратце опишу, насколько важно не отделять «духовное» от «телесного». В представлении язычника душа без тела существовать и тем более действовать не может. Все обретает смысл лишь в процессе воплощения – облечения в плоть, в тело.

Ну и еще чего-нибудь из списка типичных «родноверческих» или «народномедицинских» книжек можете сразу мысленно вычеркнуть.

Для кого эта книга

Для человека российского офисного, который понимает, что живет как-то не так... Или не совсем так. Но пока не готов бросить все, отпустить себе бороду и бродягой пойти по Руси.

Для тех, кто уже почти все бросил, перевелся на самозанятость или вовсе построил себе избушку в лесу, тоже подойдет. Но такие, я подозреваю, и без меня уже молятся солнцу и земле (даже если не считают это язычеством).

Для тех, кто надеется найти для себя систему, в соответствии с которой можно выстроить весь режим своей жизни и не сидеть на изнурительных диетах.

Для тех, кто по эмоциональным или рациональным соображениям хочет следовать наставлениям своих предков и подстраиваться под веления своей природы. То есть для тех, кто живет в России сегодня.

Для тех, кто хочет сохранить свое еще не слишком расшатанное здоровье. Для тех, кто ведет долгую и безуспешную борьбу с хроническими заболеваниями сосудов и пищеварительной системы. Для тех, кто хочет похудеть и помолодеть. Для тех, кто уже готов отказаться от вредных привычек, но еще не готов посвятить всю свою жизнь наблюдению за собственным самочувствием, ежедневно измеряя давление и еженедельно сдавая анализы. Для тех, кто понимает,

что лучше не наносить ущерба своей душе и телу, чем наносить, а потом исправлять и компенсировать. Для тех, кто хочет жить долго и счастливо.

Часть I

Впадаем в архаику

Возвращение человечества к язычеству – иногда в формате научного интереса, иногда в форме литературных упражнений или искренней веры с полным набором религиозных ритуалов – началось не вчера и не только в России.

«В тяжелые времена, – говорят умные люди, – человечество склонно впадать в архаику»⁴. Так говорят, как будто это что-то плохое. В смысле с некоторым осуждением: как можно приличному образованному человеку забывать о науке и призывать на помощь богов и демонов! А что нам остается делать, если наука не справилась?

Уход в архаику в кризисные периоды – норма. Как для отдельного человека на переломных моментах его собственной судьбы, так и для целых народов и даже для всего мира в периоды локальных или глобальных катастроф.

---

⁴ Ламажаа Ч.К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Гуманитарные науки: теория и методология. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhaizatsiya-obschestva-v-period-sotsialnyh-transformatsiy/viewer>

Глава 1

Место впадения

Верить в богов – нормально, естественно, природно. В конце концов, даже у Большого взрыва была какая-то перво-причина. Да и сам Большой взрыв объясняет (и то лишь отчасти) образование планет, а не разумную жизнь на них. Всякий раз, когда мы (в любом направлении) доходим до точки, где заканчиваются объяснения, мы начинаем верить. Вы можете даже «верить в науку». Ну, значит, сегодня вашего бога зовут Наука... Вы можете метать в оппонентов ссылки на научные исследования и предъявлять «доказательства» (я всегда так делаю), но они почти наверняка в ответ намечут своих ссылок или найдут изъяны в вашей аргументации – непрекращающиеся дебаты вокруг ковидной темы это от-лично проиллюстрировали!

Вот, например, есть у восточных славян такое понятие – анчутка. Некая мелкая, невидимая сущность, которая живет в воде (особенно в стоячей – в прудах и болотах) и может нападать на человека, изводят его и мучая. Из-за анчутки человека бросает то в жар, то в холод, то у него живот болит, то голова... Короче, проявляются симптомы респираторных и/или кишечных инфекций.

Анчутка – водная сущность, но иногда может на короткие расстояния перелетать по воздуху.

Анчутки, как многие темные сущности, боятся огня.

Поэтому:

- По болотам ходить и стоячей воде купаться лучше б не надо.
- От человека, терзаемого анчуткой, лучше держаться на некоторой дистанции – чтоб анчутка не перелетел.
- Воду, которую соберешься пить, надо погреть на огне до бурления, чтоб изгнать анчуток.

А как еще говорить об эпидемиологической безопасности с людьми, которые ничего не знают про микромир?

Да, собственно, и современные санитарные инструкции только звучат солиднее (вместо анчуток – бактерии и вирусы), а по сути – все те же. Наука – это религия атеистов. Некий исходный постулат все равно приходится принимать на веру.

Стремление «впасть в архаику» – это внутренняя, часто неосознаваемая, потребность найти способ выживания, наименее зависящий от искусственных (социальных и технологических) конструкций. Иными словами, человечество в целом и каждый человек в отдельности пытается наковырять из своего собственного и из коллективного бессознательного всякие штуки и приемчики, которые позволяли людям выжить в те времена, когда еще в квартирах не было горячей воды и газа, а в магазинах – еды круглый год в достаточном количестве.

Во времена, когда все рушится и есть риск лишиться всех

благ цивилизации, «впадение в архаику» – это способ быстро научиться выживать и адаптироваться без внешних высокотехнологичных костылей.

Тут, извините, будет длинная цитата:

«Первобытное или нет, человечество всегда стоит на грани поступков, которые оно совершает само, но не контролирует. Весь мир хочет покоя и весь мир готовится к войне. Человечество бессильно против человечества, и боги, как и прежде, определяют его судьбу.

*Сегодня мы именуем богов «факторами» (от лат. *facere* – «делать»). Делатели стоят за кулисами мирового театра как в больших, так и в малых делах. В царстве сознания мы сами себе хозяева; нам кажется, будто мы и есть эти «факторы». Но стоит нам переступить порог тени, как мы с ужасом обнаруживаем, что мы сами есть объекты влияния невидимых факторов. Знать об этом в высшей степени неприятно: ничто так не разочаровывает, как осознание собственной несостоятельности. Это может даже породить примитивную панику, ибо вместо того, чтобы безоговорочно верить в столь тщательно оберегаемое превосходство сознания, которое воистину является одним из секретов нашего процветания, мы ставим его под сомнение самым опасным образом...*

С древнейших времен наиболее рассудительные люди понимали, что любого рода внешние исторические

условия лишь повод, плацдарм для настоящих опасностей, которые угрожают нашей жизни. Это – социально-политические иллюзорные системы. Мы должны рассматривать их не поверхностно, как неизбежные следствия внешних условий, но как решения, порожденные бессознательным».

Карл Густав Юнг. Архетипы и коллективное бессознательное

Иными словами, если накоплена определенная масса архетипов и мифов в коллективном бессознательном – они непременно начнут проявляться на внешнем уровне. И самое важное в этом моменте – понять, что ты не можешь остановить лавину: ты часть ее, ты просто течешь вместе с ней. А вот вписаться в процесс и выжить в изменившихся условиях – это можно. Надо только впасть в архаику.

Я, грешным делом, думаю, что, если бы человечество однажды впало туда окончательно: жило бы в соответствии с природными циклами, минимально использовало искусственное освещение и ископаемое топливо, перешло бы на локальное и сезонное питание, признало бы, что на каждом небе свои боги, а на каждой земле свои законы – то и постоянный цикл войн, разрушений, восстановлений, вооружений, возможно, перестал бы повторяться. Если бы человечество сошло с пути наращивания технологий и потребления, выбрало бы какой-нибудь другой путь (с архаических времен наверняка было много развилок, на которых мы свернули не туда), то мы бы все достигли райского блаженства.

Но это не точно.

«Как Природа выживает благодаря большому разнообразию видов, так и человечеству можно позволить свободно и без помех развиваться в самых разнообразных формах культурного самовыражения.

Согласно нашей древней традиционной этике, Землю и все ее творения нужно ценить и защищать. Человеческие существа должны найти свое место в сети жизни, а не вне или отдельно от всего творения».
Декларация Всемирного конгресса этнических религий, 1998⁵

На самом деле, конечно, альтернативной истории нет, все сложилось так, как сложилось. И, видимо, в своем развитии дошло до крайней точки. В предыдущие две тысячи лет человечество шло по пути цивилизации (в буквальном смысле – строительства и укрепления городов), противостояния с природой, адаптации внешнего мира под себя, глобализации и, что логично на этом фоне, по пути формирования и распространения мировых религий. Видимо, на этом направлении предел достигнут. Разговоры о многополярном и многоцентричном мире довольно бессмысленны при наличии так называемых «мировых религий».

Нынешний тотальный «уход в архаику» начался не в 2022 году. И даже не в 2019 году, когда стартовал covid. Просто на фоне глобальных катаклизмов эти процессы обост-

---

⁵ European Congress of Ethnic Religions. DECLARATION. URL: <https://ecer-org.eu/about/declaration/>

рились, ускорились и – самое важное! – вышли за рамки личных предпочтений. Архаизация сегодня – это антиглобализм. Расчет на собственные ресурсы, предпочтение национальных интересов общемировым, локальная диетика и «концепция устойчивого здорового питания» с учетом национальных и культурных особенностей – вместо единой некогда для всех «средиземноморской диеты»⁶... Еще пару лет назад это казалось архаикой и мракобесными фантазиями. А смотри ты: оказалось политической реальностью и социальной неизбежностью. Конец эпохи глобализма – это и конец эпохи мировых религий. Наибольшую мощь сейчас, как ни странно (хотя на самом деле ни капельки не странно), демонстрируют те страны, которые не отказывались от своих древних богов и, несмотря на все мировые катаклизмы, продолжали развиваться по их заветам: Израиль, Индия, Китай. Их боги – не всеобщие. Это боги конкретного народа и конкретной территории.

Языческая религия – этническая религия. Она, в отличие от мировой, принадлежит народу (языку), и ее правила устанавливаются для того, чтобы помочь этому народу выжить на территории, на которой он поселился. С годами, с веками при соблюдении этих правил в человеческих телах формируются и закрепляются некие адаптационные механизмы, позволяющие не просто выживать, но и прогрессировать. Они

---

⁶ ФАО и ВОЗ. 2020. Устойчивое здоровое питание. Руководящие принципы. Рим. URL: <https://doi.org/10.4060/ca6640ru>

проявляются во внешности, в характере, в склонности или, напротив, в повышенной стойкости к тем или иным заболеваниям. Одни генетические мутации закрепляются как полезные, другие выбраковываются как вредные. То же происходит с культурными феноменами: языковыми единицами, пищевыми привычками, сезонными праздниками, бытовыми обрядами... Собственно, это и есть суть этногенеза. Но все это хорошо, логично и понятно лишь до тех пор, пока народ или отдельный человек живет на той территории, где родился.

Важный вопрос: когда он (человек или народ) переселяется, он должен поклоняться своим родовым богам или богам нового места? «Поклоняться» – в широком смысле: не только молиться, но и соблюдать заповеди.

По месту или по крови определяется этническая принадлежность и религия? Это один из базовых и вечно нерешенных цивилизационных вопросов. Мировые религии его урегулировали лишь отчасти: они и сами все время распадаются на конфессии и направления. Не говоря уж о том, что в каждой стране одно и то же, казалось бы, христианство непременно имеет свои местечковые особенности и любимых местных святых, а также связанные с ними праздники и обряды. Ирландский католицизм не похож на итальянский, а сербское православие не совсем такое, как русское. Потому что и там, и тут церковные праздники лишь маскируют исконные, языческие. И это как бы намекает, что религия все-

таким выбирается «по месту», а не «по крови».

На самом деле, для большинства языческих верований (за исключением, пожалуй, античной Греции, где вопрос однозначно решался в пользу «по месту») это чрезвычайно сложная тема. С одной стороны, основа язычества – это признание, что на каждом небе свои боги. С другой, большинство языческих верований выстроены на понятии Рода – связи с предками (в том числе и даже в основном – с умершими). Оба условия одновременно могут соблюдаться лишь до тех пор, пока вы на родине. А если нет?

Переселяясь на новые земли, люди либо приводят с собой своих богов, либо отдаются под власть местных. Говоря современным языком, речь идет либо о завоевании, либо об иммиграции. Есть еще промежуточный вариант – гостевой: когда вы попадаете под «юрисдикцию» чужих богов временно и знаете (по крайней мере, надеетесь), что вернетесь к своим.

Завоеватели, разумеется, поклоняются своим и заставляют местных делать то же. Иммигранты ищут покровительства местных. А как поступать гостям – туристам, торговцам, временно релоцированным?

Эта тема у меня не первый год в режиме обдумывания. А сейчас (времена такие) – не только у меня. Масштабные миграционные процессы, подобные нынешнему, – не впервые в истории. И смена религиозной парадигмы тоже не впервые.

Идея глобального потепления, судя по всему, себя не

оправдала, а на фоне грядущего топливного кризиса и вовсе накроется медным тазом. Так что из подвалов памяти пытаются пробиться в сознание словосочетание «климатический пессимум». Не то чтобы оно меня успокаивало, но хотя бы придает некоторую осмысленность происходящему.

Во-первых, есть ощущение, что земля время от времени берется решать проблему перенаселения. И ничего с этим поделать нельзя! Даже пережить не всем удастся, потому что суть мероприятий именно в том, чтобы сократить число живущих.

Во-вторых, эта зачистка – процесс затяжной. Постфактум, если в учебниках читать или там в «Википедии», плюс-минус два века – вообще не тема, величина погрешности. А когда во всем этом живешь, то надо понимать: до конца кино не досмотришь. Выгонят из зала на самом интересном месте!

И тем не менее конец света, как показывает практика, – это не полное прекращение жизни, а всего лишь смена эр и эпох (ну и, соответственно, мировоззрений).

Климатический пессимум

«Климатический пессимум» – это еще не ледниковый период. Это вот как сейчас – когда все собираются бороться с глобальным потеплением, а тут – бац! – и заморозки в мае, засуха в июле. Не конец света, конечно, но неуютно, и виноград не зреет.

В прошлый раз пессимум начался в V веке нашей эры, достиг своего пика в VI и привел к Великому переселению народов. Строго говоря, народы начали переселяться чуть раньше (плюс-минус два века). Но до похолодания это была нормальная закономерная миграция от периферии Римской империи к центру. У нас, поди, тоже Москва не резиновая, а народ все переселяется и переселяется оттуда, где надо пахать, туда, где надо блистать. Ну вот и там так же.

А потом пришли гунны. У них, на окраинах вселенной, тоже погода испортилась – вот они и отправились искать, где лучше. Гунны были злые и воинственные – поэтому потоки беженцев ломанули в Рим уже не ради лучшей жизни, а просто ради спасения. Всем места не хватало, переселенцы дрались между собой и били местных – в результате народу в империи сильно поубавилось. В других местах наверняка еще сильнее поубавилось, но кто ж следит за другими местами, когда Рим в опасности?

Когда вестготы разрушили Рим, это уже не имело принципиального значения: к тому моменту один римский император уже сидел в Константинополе, а второй – в Медиолануме. Все еще могло устаканиться. Ну было бы две страны вместо одной. Вообще не проблема, живы же!

Могло устаканиться даже в 476 году, когда варвары свергли западного императора. Варвары ни Рим, ни Медиоланум не разрушали – они собирались там жить. Только обустроились – а тут как раз – опа! – и уже не просто зябкий песси-

мум, а бодрящий морозный позднеантичный малый ледниковый период.

И ни тепла тебе, ни вина из римских виноградников. Стоило ли так рваться к центрам цивилизации? Часть народу умерло от скуки, значительно большая часть – от холода и голода. Остальные собрали пожитки и двинулись дальше на юг и на запад. Собственно, на этом античная эпоха закончилась, империя рассыпалась, Великий город пришел в абсолютное запустение.

Занятно, что примерно в это же время пришел в запустение Вавилон в Азии и Теотиукан в Америке. Но история европоцентрична – так что не будем отвлекаться.

После распада империи (особенно, если она просуществовала несколько веков) непременно должен появиться человек, который захочет ее восстановить. В смысле не просто человек, а правитель с большими ресурсами – вот как, например, Юстиниан I, византийский император. Он был просто одержим идеей воссоздать Рим как минимум в его прежних границах. Поэтому сколько правил, столько и воевал. А правил он 40 лет без малого и, надо отдать ему должное, прогнал варваров со многих бывших римских территорий.

В 533 году он начал военную операцию за возвращение Северной Африки, куда только-только перебрались погреться варвары. Они еще не успели как следует окопаться – поэтому византийцы с ними и за год управились. А еще через год – в 535-м – случилось самое страшное похолодание за

всю историю мыслящего и пишущего человечества. Его-то теперь и трактуют как начало малого позднеантичного ледникового периода. Ничего не выросло, ничего не созрело, есть стало совсем нечего. Но все надеялись, что «там лучше, где нас нет», – и стартовала вторая волна переселения народов. Причем все нормальные люди двигались к югу (что логично), а славяне почему-то наоборот – к северу. Славяне вообще очень иррациональный этнос. Но, судя по тому, как они размножились в эпоху раннего Средневековья, именно их тактика была верной. Но еды не было ни там ни тут. И тепла тоже. Поэтому вопрос перенаселения решался довольно эффективно.

Кто выжил, перебирались в города: там хотя бы теплее. Хотя, конечно, с поставками топлива в поздней Античности и раннем Средневековье было похуже, чем сейчас.

Едва успели осесть – чума! Как не сложно догадаться (задним-то числом!), началась эпидемия в самых теплых местах, куда все бежали от холода – в Египте. А оттуда по морю перебралась в Византию. В этом таилась высшая историческая справедливость: а то чего, действительно, Западная империя вымерла, а эти живут?! Заразу византийскую называли в честь императора – Юстиниановой чумой. Но, конечно, не современники, а неблагодарные потомки.

В Константинополе с его скученностью, где все жались друг к другу, чтоб согреться, и молились соборно, за год вымерло 2/3 населения. И еще почти 50 лет инфекция бро-

дила по Европе. Не по всей. На север за славянами не пошла: видимо, холодновато для нее было. Знали об этом славянские вожди в начале VI века? Вряд ли. Просто, по устоявшейся традиции, решили выступить против.

Только к IX веку погода наладилась, все отогрелись. Хорошо обустроились: народу стало значительно меньше – земли, сохранившихся зданий, еды и прочих ресурсов хватало на всех. Эту благодать никто не называл «глобальным потеплением» и не пытался с ней бороться. Наоборот – сказали: «Это у нас средневековый климатический оптимум», – и вознамерились жить долго и счастливо. Но вот незадача! За оптимумом всегда опять приходит пессимум. Всегда! Даже если нет Греты Тунберг и Межправительственной группы по изменению климата.

То есть народ четыре века замерзал, четыре века отогревался. Только собрался нормально пожить – получил под роспись очередные заморозки и мрачное Средневековье.

Так вот, сдается мне, дорогие мои, мы с вами входим не в глобальное потепление, а ровно наоборот: в очень пессимистичный пессимум. А значит, уйти в архаику – не самая глупая затея.

Язычество – это не просто (и даже не обязательно) политизм. Это религиозно-философская система, способ мировосприятия. Его базовый постулат формулируется примерно так: «На каждом небе свои боги, на каждой земле свои законы».

Все остальное – производные этой установки. Все люди разные. «Национальные особенности» определяются особенностями ландшафта, климата и способов адаптации. Надо жить в гармонии с природой, учитывая сезонные и циркадные ритмы... И прочая, и прочая. Отсюда, по идее, должно быть очевидно, что в землях, где по полгода день, по полгода ночь, проблемы иные, чем в краях, где солнце всходит и заходит круглый год в одно и то же время. В зонах вечной мерзлоты (если уж кто решился) надо жить иначе, чем на экваторе. И даже у Белого моря – иначе, чем у Черного. Все так называемые «заповеди богов» – это доступно изложенные инструкции по адаптации и выживанию в данных конкретных условиях. И они не могут быть общими для всех, хотя ритуальные праздники людей, живущих на одной широте, во многом совпадают.

Восточные практики

Занятно, что массовое увлечение «восточными практиками» (то есть культурами, которые принципиально не уходили от собственной архаики) началось на Западе и в России еще в прошлом веке. В основном и цели этих увлечений были весьма практические – для здоровья и хорошей фигуры. Представители доказательной медицины в наше время все это «мракобесие» порицают и высмеивают. Однако аюрведа и китайская медицина в принципе воспринимаются благо-

склоннее, чем попытки уйти к собственным корням. Индийская аюрведа или, скажем, китайская акупунктура подвергались меньшему остракизму, чем немецкая гомеопатия или, прости господи, славянское травничество.

Что, в общем, понятно: восточные народы, выстраивая свои практики, опираются на толстый прочный фундамент сохранившихся письменных источников. Данные там рекомендации можно даже проверять методами доказательной медицины (а можно принимать на веру – иногда это тоже работает). Таким образом, с середины XX века можно наблюдать довольно массовое движение западных людей к восточным религиям. Юнг, впрочем, наблюдал таковое еще с начала прошлого века и объяснял этот интерес «потускнением» христианских символов: человечество (европейская его часть) так давно и так автоматически ими пользовалось, что перестало искать в них смысл. Протестантизм так и вовсе отказался от символизма... И наступила пустота.

Устрашившись ее, европейцы обратили взоры на Восток: он был непонятен, требовал истолкования – и его символы наполняли жизнь смыслами.

Карл Густав Юнг – швейцарский психиатр, основоположник аналитической психологии, коллега и соратник Зигмунда Фрейда, перенявший у него манеру описывать все психологические особенности и отклонения через образы греческой (реже – библейской) мифологии. Автор концепции

«коллективного бессознательного».

С его подачи понятие «архетип» и теория психологических типов вошли в обиход и стали широко применяться не только в психиатрии и клинической психологии, но и... Вообще везде! За чрезмерную их популяризацию и коммерческое использование, правда, несет ответственность американская писательница и феминистка Кэрол Пирсон.

Уход европейцев в восточные религии и практики – это попятное движение.

В норме человек рождается в рамках некой религии, воспитывается на ее постулатах, живет в соответствии с требованиями ее богов, с определенного возраста начинает участвовать в ритуалах и практиках – и в рамках этого образа жизни вполне логично избегает заболеваний или получает исцеление в нужный момент. Ведь, по сути, любая религиозная система, любые «заповеди богов» – это способ объяснить людям механизмы адаптации к определенным природным условиям (ландшафту, климату, пищевым цепочкам) на том уровне развития общества в целом и человека в отдельности, когда научные объяснения еще не могут быть поняты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.